

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-2.15>

Самушкина Екатерина Викторовна

**ЭТНОНАЦИОНАЛЬНАЯ ЭЛИТА ГОРНОГО АЛТАЯ: ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ АБОРИГЕННОГО СООБЩЕСТВА (1917-1918 ГГ.)**

В статье на основе анализа общественного дискурса Горного Алтая выявляются представления этнонациональной элиты о путях развития аборигенного сообщества, об элементах, составляющих основу идентичностей алтайцев. Автор рассматривает работу членов Алтайской Горной думы по формированию этнонациональной идеологии. Образы прошлого, сформулированные в ходе работы органов местного самоуправления, создают представления этнонациональной элиты о социокультурном развитии алтайцев и становлении идей, связанных с концептом НАСЛЕДИЕ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/12-2/15.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(98). Ч. 2. С. 263-267. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

29. Федотова В. Г. Модернизация и культура. М.: Прогресс-Традиция, 2016. 336 с.
30. Eisenstadt S. N. Multiple Modernities // *Daedalus*. 2000. Vol. 129. № 1. P. 1-29.
31. Huntington S. P. The clash of civilizations? // *Culture and Politics: a Reader* / ed. by L. Crovers and Ch. Lockhart. N. Y.: St. Martin's Press, 2016. P. 99-118.
32. Sztompka P. Modernization as social becoming: 10 theses on modernization // *Global Modernization Review: New Discoveries and Theories Revisited* / ed. by Alberto Martinelli and Chuanqi He. Singapore, 2015. P. 25-31. DOI: 10.1142/9789814616072_0003.

WARS IN THE HISTORY OF POLITICAL MODERNIZATION OF THE RUSSIAN STATE OF THE XVIII – THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY

Samokhin Konstantin Vladimirovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Tambov State Technical University
kon-sam@yandex.ru

Wars influence on the course of political modernization of Russia in the XVIII – the first half of the XX century is analysed. Taking into account the asynchronous nature of modernization reforms in the Russian state, the thesis is proved that the political transition of the Russian Empire from the traditional society to the modern one had got clear manifestation only by the beginning of the last century. Up to that moment one should speak only about political proto-modernization or pre-modernization. The special role of the Russo-Japanese and the First World Wars in the framework of these processes is revealed. The author determines the features of the Russian variant of modernization in the specified period.

Key words and phrases: The Russian Empire; The USSR; political modernization; The Russo-Japanese War; The First World War; “challenge”; absolute monarchy; dual monarchy; constitutional state; civil society.

УДК 93/94; 314.122.62

Дата поступления рукописи: 24.10.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-2.15>

В статье на основе анализа общественного дискурса Горного Алтая выявляются представления этнонациональной элиты о путях развития аборигенного сообщества, об элементах, составляющих основу идентичностей алтайцев. Автор рассматривает работу членов Алтайской Горной думы по формированию этнонациональной идеологии. Образы прошлого, сформулированные в ходе работы органов местного самоуправления, создают представления этнонациональной элиты о социокультурном развитии алтайцев и становлении идей, связанных с концептом НАСЛЕДИЕ.

Ключевые слова и фразы: этнополитический дискурс; этнонациональная элита; социокультурная модернизация алтайцев; образы прошлого; этническая идентичность.

Самушкина Екатерина Викторовна, к.и.н.

Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск
khakassie@yahoo.com

ЭТНОНАЦИОНАЛЬНАЯ ЭЛИТА ГОРНОГО АЛТАЯ: ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ АБОРИГЕННОГО СООБЩЕСТВА (1917-1918 ГГ.)

Исследование выполнено за счет гранта РНФ (проект № 14-50-00036).

Преобразования в России начала XX в. обусловили процессы модернизации среди алтайцев. В условиях трансформации социальных связей, традиционной культуры этнонациональная элита Горного Алтая начинает деятельность по конструированию идентичностей. Под этнонациональной элитой в данном исследовании понимается социальная группа, наделенная культурным капиталом, формирующая и транслирующая ценности и символы своей этнической группы. Именно в 1910-е гг. в Горном Алтае в рамках этнонационального дискурса местная элита обозначила основные символы идентичности алтайцев, рамки исторической памяти, к которым в 1990-е гг. обратилась творческая и научная элита региона. Изучение начальных этапов формирования этнонациональной идентичности алтайцев определяет актуальность данного исследования.

Целью данной статьи является анализ общественного дискурса Горного Алтая и выявление представлений этнонациональной элиты о путях развития аборигенного сообщества, об элементах, составляющих основу идентичностей алтайцев Горного Алтая; будет рассмотрен следующий за периодом, проходившим под влиянием Алтайской духовной миссии, этап становления алтайской идентичности; будут описаны основные направления этнонациональной политики, представлены основные элементы этнонациональной идентичности группы.

Данное исследование дополняет немногочисленный корпус работ, посвященных роли этнонациональной элиты Горного Алтая в формировании идентичности аборигенного населения региона [8; 9]. В ходе исследования впервые рассматривается деятельность местной элиты по формулированию путей этнокультурного развития группы, рамок исторической памяти в процессе социокультурной трансформации аборигенного

сообщества в 1910-е гг.; особое внимание уделяется выделению элементов этнонационального строительства, послуживших основой для этнонациональной политики в 1920-е гг.; представлениям этнонациональной элиты о понятии «наследие».

В ходе исследования проанализированы архивные фонды, в которых содержатся делопроизводственные документы региональных органов власти, занимающихся этнонациональной политикой (ГАРФ. Ф. Р-1701 «Туземный отдел Министерства внутренних дел Российского правительства, г. Омск»; Ф. П-5 «Сибирская комиссия по изучению истории Коммунистической партии и истории Великой Октябрьской социалистической революции (коллекция)»); личный фонд одного из лидеров этнополитического движения в Горном Алтае (Комитет по делам ЗАГС и архивов Республики Алтай Ф. Р-26 «Личный фонд Г. И. Чорос-Гуркина»); документы общественных организаций, учрежденных алтайской интеллигенцией, действующих в Горном Алтае в изучаемый период. Данные источники позволили описать проекты этнокультурного строительства среди алтайцев в регионе, выявить представления о путях трансформации этнической группы, ее социального и культурного развития.

Права и обязанности автохтонных народов азиатских провинций России до начала XX в. определялись «Уставом об управлении инородцев» 1822 г. Согласно данному документу, аборигенное тюркоязычное население Алтая относилось к кочевым инородцам с особыми правами и обязанностями. В традиционном алтайском обществе в условиях кочевого образа жизни род/сеок играл важную консолидирующую роль. Большое влияние в аборигенной среде имели родовые старейшины – зайсаны, ведущие свои генеалогии от зайсанов Джунгарского времени.

В конце XIX – начале XX в. наряду с Уставом центральные и местные органы власти приняли ряд законов, в том числе: «О главных основаниях поземельного устройства крестьян и инородцев, водворившихся на казенных землях губерний Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской» (1896 г.), положение «О поземельном устройстве крестьян и инородцев, водворившихся в Алтайском округе на землях Кабинета Е.И.В.» (1899 г.) и др. Эти законы были преимущественно направлены на унификацию социального устройства национальных окраин, в том числе традиционных социальных институтов аборигенного Алтая.

В соответствии с решением Томского Губернского управления от 14 июня 1913 г. алтайские волости и дючины, функционирующие на родовых началах, а также институт зайсанов упразднены. Создавались новые территориально-административные единицы – волости, в состав которых включалось население как аборигенное, так и пришлое, проживавшее в пределах выделенных территорий.

В количественных показателях удельный вес инородческого сословия Алтая снизился с 81,3% в 1902 г. до 58,9% к 1912 г. [1, с. 70]. Основным аргументом в пользу ликвидации особых сословных прав инородцев являлась их высокая степень модернизации, которая отождествлялась с русификацией. Согласно господствующей идеологии, аборигенное население, проживая рядом с русскими переселенцами, к началу XX в. постепенно воспринимало их веру, культуру и язык. Фактором ускорения процессов аккультурации стал отказ от относительной автономности управления на уровне родовых старейшин и уравнивание в юридическом плане с крестьянским населением в правах на землю [11].

Качественному изменению подверглась структура поселений аборигенного населения. К 1916 г. существенно сократилось количество урочищ и айлов в сторону увеличения сел и поселков. В начале XX в. динамика перехода алтайцев к оседлому образу жизни была достаточно интенсивной – накануне Первой мировой войны по меньшей мере половина алтайского населения проживала оседло [5, с. 156-158].

Трансформация натурального хозяйства и концентрация скота в крупных хозяйствах меняли традиционный уклад жизни алтайцев. Аутентичные институты управления, объединяющие кочевое население по родовому принципу, сменялись территориальным принципом организации власти.

Изменения, произошедшие в социальной и экономической сфере в Горном Алтае, определяли появление нового социального слоя – выходцев из аборигенной среды: торговцев, предпринимателей и интеллектуалов, не вписывающихся в традиционную сословную структуру.

После Февральской революции новая алтайская элита активно включилась в политическую жизнь региона с требованиями по созданию местных органов власти. В мае 1917 г. один из идеологов этнонационального движения – художник и общественный деятель Г. И. Чорос-Гуркин на сессии Томского народного губернского собрания сделал доклад «Об Алтае и его нуждах». В своем выступлении он обозначил основные проблемы сибирских аборигенов: отсутствие политического равноправия, невозможность свободного развития родного языка и культуры, утрата традиционных земель в ходе переселенческого движения. Отдельно был поставлен вопрос о выделении Горного Алтая из Бийского уезда Томской губернии в самостоятельный уезд.

Зарождавшийся алтайский этнонациональный политический дискурс сопровождался его символизацией. В ходе своего выступления в мае 1917 г. Г. И. Гуркин продемонстрировал спроектированный им национальный флаг алтайцев. Знамя представляло собой красное полотнище, с левой стороны которого помещался треугольник, символизирующий голубой солнечный Алтай. Под треугольником – извивающаяся полоска молочно-зеленого цвета – река Катунь, над треугольником – восходящее солнце и слова «Иер-су хан Алтай».

Газета «Алтайский луч» впоследствии писала: «“Иер-су хан Алтай” – боевой лозунг, выкинутый на флаге и печати Горной думы, толкуется двояко: для русских – как будто ничего не значащая фраза “Земля, вода величественного Алтая”, а для алтайца – это уже призыв к национальному обособлению “Земля, вода хану Алтая”» [4, с. 25]. Впоследствии этот схематичный рисунок использовался в качестве печати Алтайской Горной Думы; знамя поднималось на заседаниях волостных сходов в Горном Алтае, на собраниях Алтайской Горной Думы.

С 1 по 6 июля 1917 г. в г. Бийске проходил съезд инородческих волостей Алтая. По его окончании участники приняли решение об образовании Алтайской Горной думы – органа исполнительной власти будущей самостоятельной административной единицы. Бийск был выбран местом дислокации нового органа власти. В состав Думы были избраны представители новой этнической элиты: художник Г. И. Чорос-Гуркин; священник, миссионер С. С. Борисов; купец, бывший член Государственной Думы Российской Империи II созыва Д. М. Тобоков; К. Егуеков и кандидаты в члены А. Н. Козлов, С. Такачаков, учитель, собиратель фольклора Н. Я. Никифоров, В. К. Манеев, купец, зайсан Паспаульской волости И. М. Тобоков. Почетным членом Алтайской Горной думы избрали признанного лидера сибирских областников Г. Н. Потанина [9, с. 71].

Тема, поднятая съездом, продолжала разрабатываться: 19 ноября 1917 г. на Первом Бийском земском собрании гласных вновь выступил Г. И. Чорос-Гуркин. В эмоциональной форме он приветствовал обретение населением Алтая гражданских свобод и выражал надежду на территориальную автономию: «Вами воздвигнут “Памятник Свободе” – первый памятник свободного сибирского народа... Будьте счастливы и радостны, в лучах Вашей радости Вы не забудьте и нас, алтайцев, приветствующих Вас. Вы, как революционный, свободный народ, сделайте, постоянное лишь свободного народа. По-дружески, беспристрастно, как светлый луч весны, вы вынесите ваше постановление, устройте нас, горных жителей, а вместе с нами и русских жителей, живущих в горах, в особый “Горно-Алтайский” уезд... Тогда мы, два народа, будем как братья, и чего не сделала старая, гнилая, монархия, то теперь пусть сделает... полная жизни и счастья, свобода» [7, д. 4, л. 26].

На чрезвычайном собрании земских гласных Бийского уезда 22 ноября 1917 г. Горная дума вновь ходатайствовала о предоставлении инородцам Горного Алтая права образовать особый Горно-Алтайский уезд. 11 января 1918 г. Собрание земских гласных Бийского уезда отложило решение вопроса о выделении Горно-Алтайского уезда. 19 января 1918 г. лидеры Думы явочным порядком объявили ее органом самоуправления коренного стотысячного населения Алтая.

В условиях политической неопределенности деятели Алтайской Горной думы вступали в переговоры со всеми силами, действующими в регионе. В январе 1918 г. ее представители обращаются к большевистскому Бийскому совдепу для организации совдепов на местах. Одновременно проблему самоуправления алтайцев предлагают обсудить на заседании Сибирской Областной думы. Именно с представителями антибольшевистского движения в конце 1917 – 1918 г. алтайская элита начинает активно взаимодействовать, включаясь в работу исполнительных и представительных органов.

Осенью 1917 г. в условиях ослабления центральной власти большевиков в Сибири были созданы альтернативные органы управления. 15 октября 1917 г. начал работу первый Сибирский областной съезд, объявивший себя «высшим законодательным органом» региона. В результате работы съезда был сформирован Сибирский областной совет, в состав которого вошли 33 избранных члена, в том числе по два представителя от «туземных племен» (бурят, татар, киргизов, якутов, алтайских и «минусинских инородцев»). Однако из-за вновь укрепившейся власти большевиков 28 января 1918 г. часть депутатов на нелегальном заседании открыли Первую сессию Областной думы, на которой было учреждено Временное правительство автономной Сибири под председательством П. Я. Дербера. В структуре Временного Сибирского правительства было выделено министерство туземных дел. Пост министра получил алтаец, член Алтайской Горной думы В. Т. Тибер-Петров.

На съезде в с. Улала 6 марта 1918 г., ссылаясь на право всех наций на самоопределение, Горная дума объявила Алтай Каракорумским округом. В том же 1918 г. ее лидеры приняли участие в работе Областной сибирской думы, где был создан Национальный совет.

Летом 1918 г. лидеры Горной думы сделали ставку на Временное Сибирское правительство П. В. Вологодского, которым было принято обращение «Ко всем народам Сибири». В документе Временное Сибирское правительство давало гарантию соблюдения «гражданских, политических, национальных прав», обещало со стороны Временного Сибирского и Всесибирского Учредительного Собрания выработать «законодательные нормы, предоставляющие каждому народу право и возможность устраивать свою судьбу сообразно традициям своего прошлого, идеалам своего будущего и во благо всей единой великой Сибири» [9, с. 199].

Министерство внутренних дел Временного Сибирского правительства констатировало неизбежность процесса национального самоопределения среди «оседлых и некоторых кочевых инородцев Сибири» в форме национально-политических организаций, при условии, что «насущные национальные потребности» не будут противоречить общественным интересам [3, д. 63, л. 1 – 1 об.].

Для решения вопросов, связанных с «туземным населением» предлагалось организовать Министерство туземных дел – структуру с совещательными функциями, при которой планировалось создание Совета по туземным делам из представителей аборигенных этнических групп [Там же, л. 2].

На положении особого отдела в Министерстве создавался Ученый совет, в задачу которого входила организация работ по оценке традиционного уклада жизни и разработке культурных и социальных мероприятий, направленных на подъем культурно-экономического уровня сибирских инородцев. Совет базировался в Томском университете и в своей деятельности опирался на его профессуру.

В ходе консультаций с Советом Министерство поддержало автономный статус Каракорумского уезда [Там же, д. 4, л. 10 – 10 об.].

Лидеры Алтайской Горной думы принимали самое активное участие в сессиях Сибирской Областной думы 1918 г. Придерживаясь тезиса о самоопределении народов, как и другие участники национальной фракции, они отмечали необходимость возрождения российской государственности в форме федерации: «...строгий анализ социально-политических факторов российской действительности говорил, что не центру,

политически и морально прогнившему, экономически слабому, спасти России. Процесс возрождения должен был пойти от периферии к центру, спасение России заключалось в спасении ее частей и окраин и в грядущем объединении их в мощную федерацию» [2, д. 738, л. 26].

В ходе заседаний национальной фракцией были выдвинуты следующие требования: признание естественных и гражданских прав для всего населения Сибири; издание законодательных актов, регулирующих их «автономную жизнь»; утверждение политической автономии различных аборигенных сообществ; придание особого статуса родному языку там, где какое-либо меньшинство достигает определенной численности при условии равноправия языков всех этнических групп в публичной и приватной сферах [Там же].

На собрании Сибирской Областной думы один из ведущих общественных деятелей Горного Алтая, член Алтайской Горной думы С. С. Борисов обосновал актуальность решения национального вопроса «многообразием племенного состава страны». Выделение автономий он объяснял фактом автохтонности этнических групп Сибири; отмечал, что территории, которые принадлежали инородцам, были их колыбелью еще до прихода русских: «Триста лет минуло, как Сибирь вошла в состав Русского государства; три века прошло, как поколение за поколением наших отцов жило в бедности и угнетении, в попрании своих национальных прав и обычаев, в потере своих земель и угодий... Шли годы, туземцы все сильнее сжимались тесным кольцом русских поселений и все более лишались своих прав, земель и угодий, несмотря на свой особый быт и уклад жизни, на свои особые хозяйственные потребности. Они все сильнее беднели и вымирали» [Там же, л. 27].

Земельная проблема рассматривалась в качестве ключевой в этнополитической сфере. Но, наряду с экономическими требованиями, в обращениях красной нитью проходит идея о сохранении традиционного образа жизни, культуры, важной для идентичности алтайцев. Конкретные меры не были сформулированы, но было озвучено требование прекратить захваты земель и зарезервировать значительный земельный фонд за «туземным населением» Сибири с учетом его потенциального демографического роста [Там же, л. 27 об.].

Этнополитические процессы развивались стремительно как на всесибирском, так и на региональном уровнях. На Алтае 11 сентября 1918 г. в с. Узнезя Каракорум-Алтайского уезда был собран Второй съезд алтайских народов, который объявил о создании Главного национального комитета алтайских туземных народностей. В состав комитета вошли на правах членов С. И. Гуркин, С. Я. Кумандин, Н. Н. Манеев, Н. Я. Никифоров, В. И. Очи и на правах кандидатов С. И. Бадин и М. Тобоков. Они представляли аборигенные сообщества Горного Алтая – теленгитов, телеутов, шорцев, кумандинцев, алтайцев, объединенных в 23 инородческие волости Каракорумского уезда и 8 волостей Кузнецкого уезда [3, д. 17, л. 6]. Местонахождением организации было избрано с. Чемал Каракорумского уезда Алтайской губернии.

Как Горная дума, так и комитет в соответствии с политической ситуацией основными в своей деятельности определили круг проблем, подлежащих скорейшему решению. Среди них: подъем культурного уровня аборигенного населения и улучшение благосостояния края. Для достижения указанных целей предполагалось открыть четыре отдела: культурно-просветительный, горнопромышленный, рационального природопользования и департамент, предназначенный для оказания юридической помощи аборигенному населению [Там же, л. 10].

Национальным комитетом намечалось: обследование экономического состояния края, разработка программы его промышленного развития, распространение среди коренного тюркоязычного населения ремесленных и прочих профессиональных знаний, открытие сельскохозяйственного ремесленного училища [Там же, л. 7].

Председатель правления комитета Г. М. Токмашев, представляя программу этнокультурного развития алтайцев, подчеркивал: «Алтайцы крепко верят в то, что при могущественной поддержке правительства они смогут довести свои скромные начинания до полного расцвета на благо и пользу своего народа и окажут сильную помощь в строительстве великого возрождающегося государства Российского» [Там же, л. 9].

Главный Национальный Комитет ставил себе следующие цели: открытие и поддержание школ «по преимуществу в среде незатронутой культурой массы инородчества»; помощь «способным к наукам и искусству туземцам, в предоставлении им возможности развить свои таланты», в конечном итоге объединении «интеллигентных сил Алтая для поднятия культурного уровня инородцев». Планировалось открытие сети образовательных учреждений различного уровня, составление букваря и хрестоматии на алтайском языке, учебников, справочников и т.д. по различным специальностям [Там же, л. 6 об.].

В контексте культурного строительства поднималась проблема сохранения историко-культурного наследия алтайцев. Были поставлены задачи сбора, описания, охраны объектов традиционной культуры, искусства и фольклора алтайцев «ввиду прогрессирующего исчезновения памятников самобытной алтайской культуры» [Там же, л. 3 об.]. Для этого в с. Улала был создан музей и библиотека, куда из г. Барнаула передали экспонаты и книги, составляющие археологическую, этнографическую, минералогическую и палеонтологическую коллекции известных краеведов, собирателей фольклора, владельцев типографии отца и сына С. И. и Н. С. Гуляевых [Там же, л. 7].

Большое место в актуализации культурного наследия занимали образы прошлого. Основой для их формирования являлась устная история, презентующая историческую память этнических групп Алтая. Знаковыми для аборигенного сообщества являлись предания, повествующие о величии Джунгарской империи и о последующем ее разгроме Цинской империей в середине XVIII в., об угоне алтайского населения маньчжурами. Во многом на легендарной традиции базировалась идея об этнополитической автономии Алтая начала XX в. В 1918 г. на заседаниях Алтайской Горной думы и инородческих съездов обсуждался вопрос об учреждении республики Ойрот. Участники съезда 1918 г. в с. Улала апеллировали к истории существовавшего некогда государства всеобщего благоденствия: «У туземцев много сказаний и легенд об Ойрате,

между прочим, они верят, что настанет счастливое время, вернется, восстановится счастливый благословенный ойрот, и тогда люди будут братья» [10, д. 1529, л. 157].

Ссылаясь на фольклорное наследие и события прошлого, представители этнической элиты обосновывали границы будущей автономии – Республики Ойрат, которая должна была объединить Алтай, Хакасию, Туву и часть Монголии. Ее территориальные рамки, таким образом, совпадали с границами государства ойратов (Джунгария), существовавшего в Центральной Азии в XVII-XVIII вв.

Память о великодержавии западных монголов, таким образом, определила содержание алтайского этнонационального дискурса, согласно которому обретение независимости в рамках новой автономии стало восстановлением былого имперского могущества ойратов, имя которых было распространено на племенные объединения, являвшиеся в прошлом данниками Джунгарии. Частью политического мифа стал сюжет об идеализированном прошлом – «золотом веке», совпадавшем с джунгарской эпохой. Он был дополнен представлениями о «травме», нанесенной коренному населению Алтая за период в составе царской России.

Таким образом, в 1917-1918 гг. этнонациональной элитой Горного Алтая были сформулированы представления о путях развития коренного тюркоязычного населения, обозначены главные маркеры идентичности этнической группы, поставлены основные проблемы, стоящие перед коренным тюркоязычным населением. Формирование образа алтайцев, их прошлого, представлений о путях развития шло под влиянием идей о модернизации. В общественном дискурсе Горного Алтая была сформулирована мысль о прогрессивном развитии алтайцев в дальнейшем, об обязательности культурной автономии для успешного развития аборигенного сообщества. В качестве маркеров этнической идентичности были выбраны: прошлое группы – миф о великодержавии монголов, к которым через ойратов возводилась историческая память аборигенного сообщества; традиционное хозяйство, кочевой образ жизни и связанная с ним материальная культура, родной язык. Несмотря на обращение к ценностям традиционной культуры, этнонациональная элита также обозначила перспективу трансформации экономической сферы в русле тенденций капиталистического развития и необходимость формирования системы институтов образования различного уровня.

Список источников

1. **Алтайцы: этническая история, традиционная культура, современное развитие** / отв. ред. Н. В. Екеев. Горно-Алтайск: Науч.-исследовательский ин-т алтаистики им. С. С. Суразакова, 2014. 464 с.
2. **Государственный архив Новосибирской области (ГАО).** Ф. П-5. Оп. 4.
3. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. Р-1701. Оп. 1.
4. **Демидов В. А.** От Каракорума к автономии: пособие к спецкурсу. Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 1996. 156 с.
5. **Екеев М. Н.** Горный Алтай в конце XIX – начале XX века // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «История, филология». 2007. Т. 6. Вып. 1. История. С. 156-158.
6. **Журавлев В. В.** Органы государственной власти сибирской контрреволюции (октябрь 1917 – ноябрь 1918 г.): от «автономной Сибири» к «возрожденной России» // Власть и общество в Сибири в XX веке: сборник научных статей / отв. ред. В. И. Шишкин. Новосибирск: Научно-исследовательский институт математико-информационных основ обучения НГУ, 1997. Вып. 1. С. 3-30.
7. **Комитет по делам ЗАГС и архивов Республики Алтай.** Ф. Р-26. Оп. 1.
8. **Михайлов Д. А.** Сибирское областничество и зарождение алтайского национализма // Этнографическое обозрение. 2016. № 6. С. 68-85.
9. **Сушко А. В.** Процессы суверенизации народов Сибири в годы Гражданской войны. М.: Ленанд, 2014. 376 с.
10. **Центр документации новейшей истории Томской области.** Ф. 1. Оп. 1.
11. **Шерстова Л. В.** Аборигены Южной Сибири в контексте российской модернизации начала XX века: выбор пути [Электронный ресурс] // Сибирское общество в контексте модернизации. XVIII-XX вв.: сборник материалов конференции / под ред. чл.-кор. РАН В. А. Ламина. Новосибирск, 2003. URL: <http://sibistorik.narod.ru/project/modern/index.html> (дата обращения: 23.09.2016).

ETHNO-NATIONAL ELITE OF GORNY ALTAI: PROBLEM OF FORMING HISTORICAL MEMORY OF ABORIGINAL COMMUNITY (1917-1918)

Samushkina Ekaterina Viktorovna, Ph. D. in History

*Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk
khakassie@yahoo.com*

Analysing the social discourse of Gorny Altai the paper identifies the conceptions of ethno-national elite concerning the developmental trends of aboriginal society and the elements constituting the basis of the Altaians' identity. The author examines the work of Gorny Altai Duma members to form ethno-national ideology; the approaches to aboriginal history formulated by the local self-government bodies represent the conceptions of ethno-national elite regarding the Altaians' sociocultural development and formation of doctrines associated with the concept HERITAGE.

Key words and phrases: ethno-political discourse; ethno-national elite; Altaians' sociocultural adaptation; images of the past; ethnic identity.